

Грани космического мировоззрения

В.И. Алексеева

Принципы русского космизма

Давно отошли в прошлое вопросы о том, что считать русским космизмом – существует ли такое мировоззренческое направление; нужно ли выделять космизм как художественное, литературное, религиозное, философское течение; каких авторов можно отнести к нему. Думается, главным является то мощное гуманистическое начало, которое заложено в идее единства мира и человека; те методологические основы, которые позволяют расширять смысло-жизненную ориентацию, подниматься над сиюминутными мыслями и потребностями, избавляться от узкого эгоизма, впустить жизнь миллионов других существ в свою жизнь.

И уже не столь важно, большее или меньшее число авторов мы будем считать космистами. Не столь важно, какое место космистские мотивы занимали в их творчестве – были ли это фундаментальные учения или отдельные идеи. Для читателя их лучших трудов существенно то, что, проникшись определенными принципами, он сможет отыскивать их самостоятельно в новых и новых для себя произведениях. Это могут быть максимы античных мудрецов, сюжеты древнеиндийской мифологии, основы буддизма и классической йоги, провидения гениев Возрождения, образ жизни и учения христианских святых.

Однако базовые идеи космизма лучше рассмотреть на примере русских ученых и философвогуманистов. Не случайно устоявшийся термин «русский космизм» ассоциируется с именами А.В. Сухова-Кобылина (1817–1903), Н.Ф. Федорова (1829–1903), Н.В. Бугаева (1837–1903), К.Э. Циолковского (1857–1935), В.С. Соловьева (1853–1900), С.Н. Булгакова (1871–1944), П.А. Флоренского (1882–1937), В.Н. Муравьева (1885–1932), В.И. Вернадского (1863–1945), Н.Г. Холодного (1882–1953), А.Л. Чижевского (1897–1964), Д.Л. Андреева (1906–1959) и многих других авторов, имена которых реже связывают с понятием космизма. Именно в их творческом наследии были развиты принципы, совокупность которых дает основание говорить об этом типе мышления.

Монизм как принцип космической философии. Прежде всего необходимо коснуться монистической тенденции как главного звена этой философской мысли. Монизм (принцип единства мира) формирует основное содержание учений, связывает все те разделы философии, которые разрабатывали космисты, – онтологию, антропологию, культурологию, философию религии, теорию общества. Провозглашается единство косной и живой материи; природы и общества; человека и общества; судьбы нашей планеты и множества иных обитаемых миров.

Против единства как такового никто не возражает – ученые, каждый в своей специальности, знают о постоянстве, то есть единстве, законов физики, химии, биологии и пр. Социум невозможен без общего языка, законодательства, устойчивых связей между ячейками общества, без взаимопонимания и коллективного действия – в определенной степени, в некоторой степени. Космисты абсолютизируют принцип монизма, придают ему особую глубину, всеохватность, всеобщность, вселенность. Возьмем в качестве примера общеизвестную заповедь Иисуса Христа «возлюби ближнего своего». Как просто ее соблюдать верующим и неверующим! Кто же не любит детей, жен, мужей, друзей, добрых товарищей по работе! При

этом никто не задумывается об усечении первоначального значения, потому что упускают из виду «возлюби врага своего».

Для космистов эта заповедь расширяется до крайней степени: возлюби ближнего и дальнего, всех и каждого, приятного и неприятного, знакомого и незнакомого, друга и врага. Она становится абсолютной. Любовь становится абсолютом, который не зависит ни от каких обстоятельств, то есть превращается в духовную работу, которую исполняют люди – каждый по отношению ко всем живущим. Разумеется, каждый автор предлагал свой оригинальный вариант. Для Циолковского это было милосердие к ленивцам и преступникам. Беспристрастному казенному суду он противопоставлял понимание этих «болезней», сочувствие со стороны «здоровых» людей, которые обеспечивают «больным» наилучшие условия существования, ведь это ущербные люди, для которых главное – материальный комфорт. Его технические изобретения – цельнометаллический дирижабль, металлический самолет, космическая ракета, наземно-космические комплексы, глубоководная батисфера, солнечные установки – безвозмездно передавались широким массам для внедрения в жизнь, для облегчения условий существования, для продвижения общества вперед по пути технического прогресса.

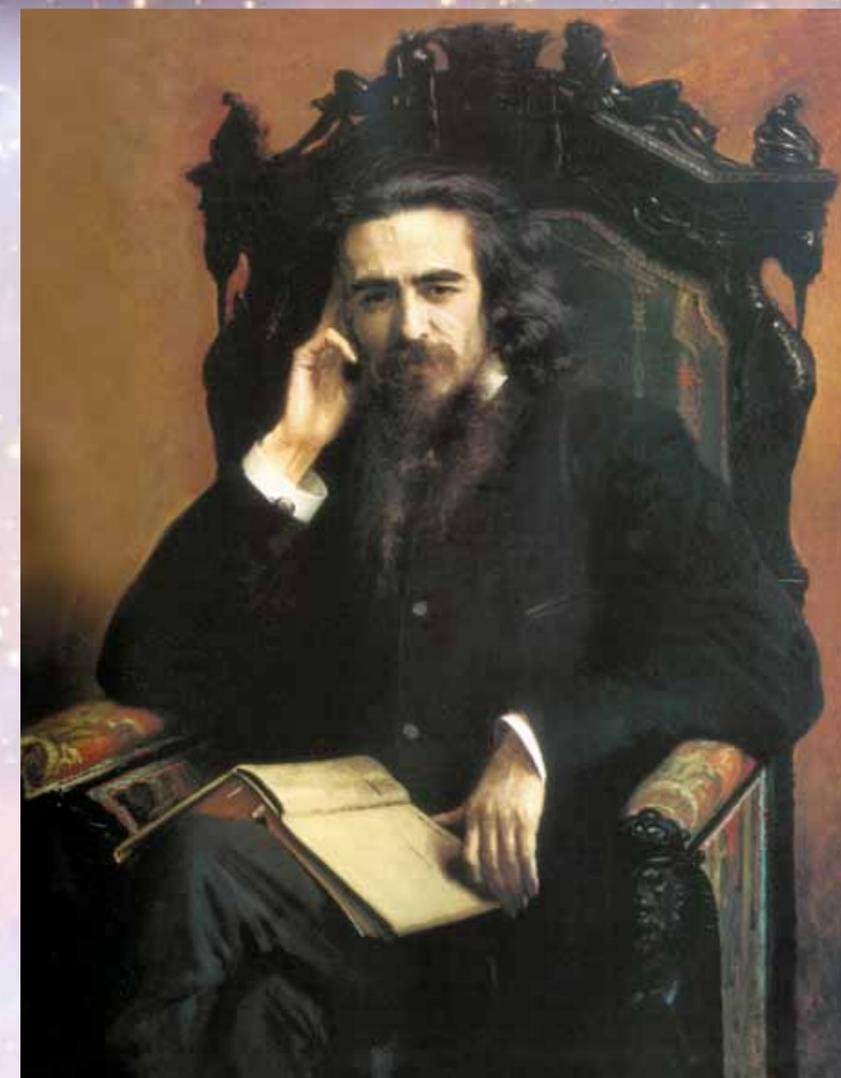
Но, пожалуй, самую грандиозную картину общества любви создал Федоров. Согласно его учению о патрофикации, все поколения людей являются родственниками, происходят от общего корня. Ныне живущие ставят перед собой задачу вернуть к жизни ушедшие поколения, очистить их от прежних грехов, создать условия для бессмертной жизни и дружественного сосуществования. Все поколения сосуществуют, а не сменяют друг друга. Решив подобную задачу, общество избавляется от самых тяжелых оков – старости, страха смерти и самой смерти. Иначе формулировал задачу Муравьев, однако его теория овладения временем по существу строилась на том же фундаменте. Овладеть временем означало сохранить навсегда или воспроизвести заново утраченные ценные образцы культуры, – а что может быть ценнее человеческой жизни? Все космисты разрабатывали способы устранения насилия и конфликтности из социальной жизни. Поэтому составной частью монистической тенденции является принцип целокупности: все существует или отражается во всем, все заботятся обо всех, общество функционирует так, чтобы обеспечить благами каждого, забота о дальнем становится правилом жизни.

Сухово-Кобылин выделил три исторических типа человека: чувственный человек-зверь, рассудочный человек, разумный (разумозрительный)

человек. Это представители трех стадий развития общества: теллурического, солярного и сидерического. Чувственный человек с его ограниченной сферой сознания не может быть плюралистом – он видит лишь сумму не связанных между собой вещей, предметов, процессов, явлений. Рассудочный человек по своей натуре дуалист. Он способен к обобщающему мышлению, однако в любом срезе действительности находит противоположности, в его сознании существует раскол. Это типичный представитель современного человека с его симпатиями и антипатиями. Он член одной партии, которая выступает против других партий; он болельщик одной спортивной команды против другой; он солдат своей армии, идущий сражаться против другого солдата, которого считает врагом. Разумный человек будущего сродни мудрецу, познавшему теорию Дао, – за пестротой вещей и явлений он видит глубинное единство всего.

Муравьев считал, что представление о том, будто мир состоит из разрозненных, пространственно разделенных вещей, – это удобная, но наивная гипотеза, которую не разделяют выдающиеся умы. «На место этой концепции, не совместимой одинаково с углубленным философским монизмом и с научным учением о всеобщей причинности, ставится убеждение, что нет действительного множества абсолютно отделенных вещей, но каждая связана со всем миром, и постольку является как бы особым выражением или именем совокупности всех других вещей. Каждая вещь все время творит все вещи и вместе с тем творима ими»¹.

В самом общем виде та монистическая система связей, которая существует между элементами различных уровней бытия, показана Бугаевым. Его монадологию мы рассмотрим более детально,

И.Н. Крамской. Портрет философа и поэта Владимира Сергеевича Соловьева. 1885

это прекрасный пример системы единства мира. А поскольку сама монадология является по определению достаточно абстрактным учением, то в формулы, принципы связей и характеристики монад можно подставить любые предметы, вещи, живых существ – интерпретация уже зависит от нашего прочтения.

Монадология в целом провозглашает системность мира. Мир есть система монад, и все сущее, от первоэлемента – атома – до господина Бога, представляет собой монады первого, второго, третьего порядка. Монада есть и единица субстанции (первоэлемент всякого сложного образования), и живой активный индивидуум. Бугаев провозглашает иерархию монад. Их порядок идет как вниз, так и вверх до бесконечности. Вся тотальность мо-

¹ Муравьев В.Н. Овладение временем: Избранные философские и публицистические произведения. М.: РОССПЭН, 1998. С. 134.

над связана друг с другом. Единство терминологии, то есть использование общего названия для всех наблюдаемых и мыслимых феноменов, свидетельствует о наличии общности между ними. Системность, всеобщая связи простого и сложного, высшего и низшего, видимого и невидимого, материального и духовного – вот то главное, что провозглашает монадология. Представим себе, что атом, молекула, камень, растение, животное, человек, Бог – все имеет одну природу, все они в чем-то равны. Все это восходящая или, если смотреть в обратном порядке, нисходящая лестница форм мирового бытия. Так провозглашается принципиальный онтологический монизм, основанный на свойствах всеобщей однородности, схожести. Феномены в чем-то главным корректируются между собой: простые и сложные, высшие и низшие, примитивные и сложные – все есть монады.

Даже весь внешний мир представляет собой монаду по отношению к другим монадам. Простые образуют сложные, сложные в свою очередь способны распадаться на простые. Смысл существования всех монад состоит в движении вверх, в стремлении к поднятию самих себя и подъему других. Все монады стремятся развиваться, совершенствоваться. Они одарены психической чувствительностью, а по существу мысли Бугаева – даже и сознанием. «1. Монада есть живая единица, живой элемент. Она есть самостоятельный и самостоятельный индивидуум. 2. Она жива в том смысле, что обладает потенциальным психическим содержанием. 3. Психическое содержание и психизм не подлежат наблюдению по существу, а только по внешним проявлениям. Они доступны только самой монаде. 4. Психическое содержание в своем кинетическом (деятельном) моменте может быть рассматриваемо как непосредственный (интуитивный) вывод, синтез, приговор, заключение, истолкование монадой внутренних фактов своего бытия и ее отношений к другим монадам. Оно есть бытие монады для себя»².

Чтобы представить мир в качестве упорядоченного целого, Бугаев ввел триаду «подмонада – монада – надмонада» – универсальную сетку, которая накладывается на любые три последовательных уровня бытия. По существу синонимами понятий *подмонада*, *монада*, *надмонада* являются понятия монад первого, второго, третьего порядков. При этом порядок монад как вверх, так и вниз идет до бесконечности. Сам Бугаев приводит следующий пример. Социальными монадами можно считать

человека, человечество, государство; биологической монадой – живую клетку; химической монадой – химический элемент; физической монадой – физический атом; эфирной монадой – эфирный атом. Если человека символически считать монадой первого порядка, то клетка будет монадой второго порядка (подмонадой); частица – монадой третьего порядка; атом – монадой четвертого порядка. Народ или государство будет монадой первого высшего порядка (надмонадой), или монадой минус первого порядка³.

Весьма существенно, что психическое содержание монады любого уровня выходит за рамки индивидуального. Оно складывается из личного (индивидуального) и коллективного, то есть конкретно той более сложной монады, в состав которой входит более простая и которую мы только что назвали надмонадой, или монадой высшего порядка. То есть психика подмонады несет в себе содержание самой подмонады и монады, в состав которой она входит. Соответственно психика монады складывается из ее индивидуального самоощущения и самоощущения надмонады. То же положение относится и к сознанию.

Эта система бесконечна по своему масштабу. «78. Монада каждого комплекса живет своею индивидуальной жизнью, жизнью ближайшего комплекса, следующего высшего комплекса и т.д.»⁴. «104. Конечная цель деятельности монады – снять различие между монадой и миром, как совокупностью монад, достигнуть бесконечного совершенства и стать над миром»⁵. В системе монадологии внешний мир по отношению к человеку-монаде является надмонадой. Представим себе, что психический микрокосм каждого человека включает в себя психический макрокосм ближайшего окружения (семьи, трудового коллектива), а через связи в иерархии монад – и дальнего окружения (нации, народа, государства, общества в целом). Однако в каком виде, в подсознательной, сознательной или надсознательной форме? Здесь нет точного или однозначного ответа. Постулат Бугаева требует интерпретации.

Еще интереснее внутренняя устремленность монад, их нацеленность на совершенствование. Монада низшего развития, проникнувшись сознанием монад более высокого уровня, приобретает идеалы и стремится к ним, совершает работу поднятия. Монада высшего уровня также совершенствуется, но благодаря своим коллективным качествам, благодаря стремлению помочь мона-

дам более примитивным. Она осуществляет работу подъема. В работе поднятия и подъема, в учении и учительстве раскрывается любовь монады к себе и к другим.

«148. Совершенствование монад и мира имеет конечною целью, с одной стороны, поднять психическое содержание монады до психического содержания целого мира, с другой – целый мир сделать монадой. 149. Эти цели вытекают из общего побуждения монад снять различие между миром и монадой и достигнуть для того и другой бесконечного блага. <...> 150. При этом процессе однако не исчезает индивидуальность монад простых и сложных. При таком взгляде на мировую жизнь получают все выгоды пантеизма и индивидуализма и устраняются все их недостатки. <...> 165. Этические законы вытекают из присущего монадам побуждения к бытию, деятельности, благу и совершенству, как высшему благу»⁶.

Читатель наверняка уже отметил, что основные идеи Бугаева напрямую ассоциируются с человеком. Что это за монада, одаренная сознанием, чувствами, активностью, потребностью в общении с другими монадами, желанием подниматься вверх и поднимать других? Думается, что непосредственно к человеку относятся и следующие тезисы: «Психическое содержание монад первого порядка по отношению к психическому содержанию монад второго порядка может быть иногда рассматриваемо как синтез (с качественным превращением), иногда как обобщение, иногда как отвлечение. Этот синтез подчиняется особым законам и получается как продукт самостоятельной работы монады. Синтез этот является в форме идеи, чувства, побуждения и действия. <...> 26. Монады вступают во взаимные отношения. 27. Благодаря этим отношениям мир знаний, чувств и действий есть в то же время мир взаимных отношений монад, субъективно истолкованный. Отсюда вытекает относительность и соотнесенность всех наших знаний, чувств, побуждений и действий»⁷.

В учении Бугаева присутствует принцип нераздельности и неслиянности, выраженный им в двух законах: законе монадологической косности и законе монадологической солидарности. Законы утверждают наличие необходимых связей между монадами. Первый говорит о том, что монада не может активно функционировать и тем более развиваться исключительно своими внутренними силами, в одиночку. В этом случае отсутствует внешний источник развития. Во втором случае этот источник присутствует. Во взаимном общении обогащаются обе монады. Действительно, че-

ловек не существует обособленно, в одиночку. Это невозможно прежде всего в психическом плане, то есть человек не сможет цивилизоваться и развиваться в одаренную психическую личность без влияния того слоя культуры, который создан к моменту его рождения. Однако обратим внимание на то, что, согласно теории Бугаева, общество абсолютно лишено деструктивных форм борьбы. Конфликты, насилие, войны невозможны по определению, ведь в свойствах его монад отсутствуют качества, приводящие к конфликтам, насилию и войнам.

В этой системе работает и принцип аккумуляции. Происходит процесс накопления содержания монад. Логично предположить, что он означает становление и развитие высших форм психики, прежде всего развитие и расширение индивидуального и коллективного сознания. Аккумулируется и время, то есть накапливается культурный опыт человечества. Если говорить о социальном уровне бытия, а Бугаев прямо указывает, что человечество и государство суть социальные монады, то можно проанализировать соотношение человека и общества, индивидуального и надиндивидуального под углом зрения именно рассматриваемой нами концепции.

Обратим внимание и на судьбу человека в контексте учения о бессмертии. Сложная монада распадается в случае, когда ее внутреннее психическое развитие остановилось, когда она не может перейти на новый виток развития. Однако распад сложной монады есть всего лишь видимое разложение, поскольку ни монады, входившие в нее, ни сама она не исчезают. Следовательно, человек после видимой смерти сохраняет свое психическое содержание и накопленный культурный опыт в потенциальном виде. Это содержание разворачивается и обретает кинетическую форму при благоприятных обстоятельствах.

Разумеется, этим ярким примером не ограничивается содержание монистической доктрины космизма. Она развита в трудах Умова, Флоренского, Булгакова, Холодного, Вернадского, Чижевского, Андреева.

Духовно-материальное единство мира. Важнейший и интереснейший вопрос – что считать духом, что считать материей; что из них есть добро, а что зло; как они соотносятся друг с другом в современной жизни и как должны соотноситься в будущем или в мире правильных духовно-материальных отношений. Космисты посвятили много внимания этим вопросам, по существу разработали принцип духовно-материального единства мира. Одни считали, что материя исторически пре-

² Бугаев Н.В. Основы эволюционной монадологии. М., 1893. С. 2.

³ Там же. С. 5.

⁴ Там же. С. 10.

⁵ Там же. С. 12.

⁶ Бугаев Н.В. Основы эволюционной монадологии. С. 12–18.

⁷ Там же. С. 6.

К. Э. Циолковский. Фото из собрания государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского. 1924

ходяща и подлежит полному изживанию. Другие полагали, что она должна трансформироваться, просветлиться, но сама материальная база в виде физического существования небесных тел и разумных существ не может исчезнуть.

Согласно теории Сухова-Кобылина, в центре мира пребывает Бог – бесконечный чистый дух. На определенном этапе эволюции появляются материальные образования: физическая вселенная, природа, человек. Косная материя и живая природа не одушевлены. Человек представляет собой синтез тела и конечного духа. В этом качестве он представляет собой связку между косностью и Богом, то есть между бессознательной природой и Богом как чистым сознанием-духом. Вся эволюция мира имеет своим основным содержанием

«Исхождение Материи в Дух»⁸. В конце времен материя должна быть полностью преодолена, поскольку все ее качества отрицательны. Материя есть внешнее, неустойчивое, преходящее, иррациональное. Это хаос низших стихий. Дух, имеющий высший онтологический статус, проникает в материю, одухотворяет, истончает ее. Внешнее уступает место внутреннему, рациональное преодолевает иррациональное, неустойчивое исчезает. Рано или поздно материя прекращает свое существование как таковая. На примере человека это выглядит следующим образом: удельный вес тела уменьшается за счет увеличения легких. Уменьшаются органы пищеварения, сокращается прием пищи. Далее телесность трансформируется так, что человек-ангел становится способным летать. Дух есть высочайшее живое, потребившее свою плоть.

Своеобразны и поучительны взгляды Федорова, в учении которого скорее присутствует триада: «дух – душа – тело». Вечной духовной ипостасью является Святая Троица, основные принципы которой – нераздельность и неслиянность – должны со временем лечь в основу построения совершенного общества. Душой человека мыслитель считал его внутренний идеальный мир мыслей и чувств, который развивается с взрослением ребенка и разрушается после смерти старца. Душа в качестве материального

субстрата имеет тело, и в этом вопросе позиция христианина Федорова не отличалась от материалистических учений – он не признавал индивидуальной бессмертной души человека. Иначе не родилась бы идея патрофикации – искусственного восстановления и тела, и обновленного сознания для продолжения жизни.

Под материей же он понимал две разные вещи. В первом смысле материей считается физический мир со всей множественностью его образований и телесность человека. Это субстрат бытия, существование которого обязательно. Именно исходя из этого убеждения Федоров предполагал, что возвращенные к жизни поколения обретут обычные физические тела и будут расселяться в космосе на планетах, подобных Земле. Эта концепция буду-

щего показывает, что он не признавал христианской эсхатологии, некой новой одухотворенной райской жизни после Второго пришествия. Однако, как и в христианском учении, в ходе эволюционного развития тело становится бессмертным, и всеобщее воскрешение трактуется как торжество обновленного человеческого духа над плотью.

Во втором смысле материей называется нравственное зло, любая форма разделенности людей, любая степень недоброжелательности – от злой мысли до убийства. Сюда относится множество негативных свойств и качеств: жадность, побуждающая отнимать имущество другого; сплетни и наговоры как форма нравственного уничтожения близкого; производство бесполезных и вредных товаров, стимулирующих пороки; агрессия, провоцирующая любые степени насилия, от драки до мировых войн. Отдельным аспектом дурной материальности Федоров считал даже узкоспециализированный грубый механический труд, превращающий человека в орган производства.

Материя как нравственно-социальное зло, как корень разобщенности и неродственности представляет собой конгломерат идеального (злой мысли) и материального (деструктивного социального действия). В этом понимании материя подлежит полному искоренению. Просветление сознания человека, развитие христианской любви для исполнения завета патрофикации, развитие миролюбивых свойств, доброжелательности и ответственности за общество в целом Федоров интерпретировал именно как преодоление дурного материализма. Дух должен править материей, изживать материальное из сферы общественных отношений. «Хотя бы идеи и создавались или порождались плотским человеком, они все же не для того возникают, чтобы плоть управляла мыслью, а для того, чтобы мысль и душа управляли материей»⁹.

В наибольшей степени материалистичны отношения других авторов взгляды Циолковского. Зачастую он мыслил как большевик или коммунист первых лет советской власти – масштабно, оптимистично, по-новаторски. Много внимания уделял материально-технической базе будущего общества. Она будет иметь поистине исполинский масштаб, поскольку человек должен по-хозяйски чувствовать себя как минимум в пределах Солнечной системы. В многочисленных статьях логично, красиво и убедительно описан научно-технический рай для людей всех специальностей.

На Земле будет создана искусственная экология, в космических просторах появятся искус-

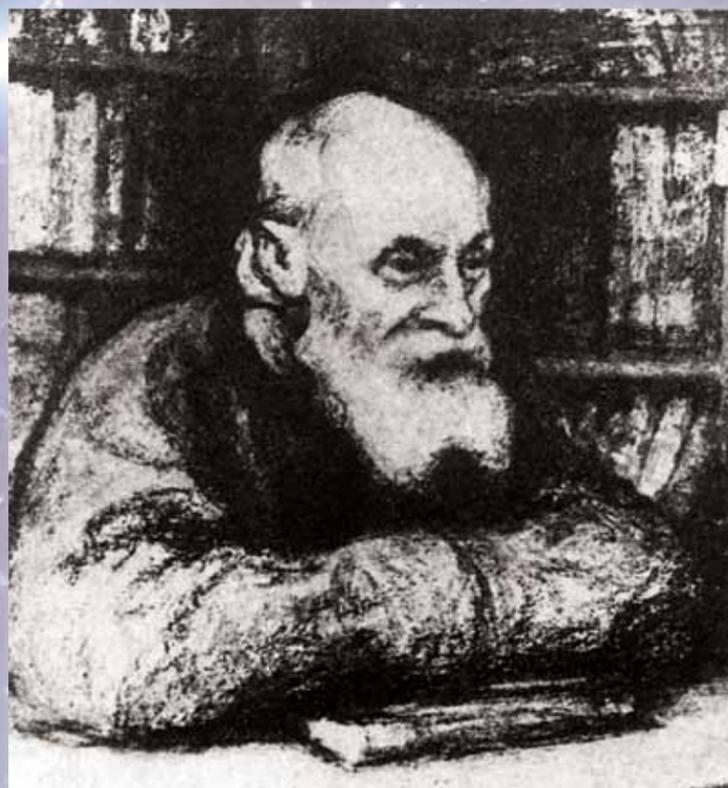
ственные жилища (эфирные города) со всеми возможными и еще невозможными сегодня удобствами. Земное человечество будет обмениваться техническими новинками с представителями космических рас. Задачей станет обеспечение материальными благами и даже невиданным ныне богатством буквально всех. То есть материальная составляющая нашей жизни неимоверно разовьется. Материя должна служить ко всеобщему благу, а все неудобства, которые она доставляет человеку (суровый климат, большие пространства между очагами разума, стихийные бедствия, возможность космических катастроф), можно преодолеть с помощью того же технического прогресса.

Однако духовную часть его учения спасает формула нового человека и система взаимоотношений общества с господом Богом, которого он чаще называет Причиной космоса. Богатейший материальный базис общества, в распоряжении которого находятся ресурсы небесных тел, является не самоцелью, но средством освобождения от материальности. Это отнюдь не парадокс. Гигантская материальная база становится незаметной, если внимание человеческого духа направлено на «высокое». Полное материальное обеспечение предоставляет возможность осуществить то высшее предназначение, которое провидели все космисты: работать над улучшением собственной натуры, создавать произведения искусства, изучать вселенную, общаться с братьями по разуму и наконец обрести ту прямую связь с Богом, о какой говорят все мировые религии.

Циолковский выстроил своеобразную иерархию нравственности и разума, в которой, по его мнению, земное человечество занимало одно из низших мест. С помощью более старших по возрасту внеземных цивилизаций, в силу своей мудрости непосредственно получающих указания от Причины космоса, наше человечество также войдет в эту цепочку общения. Мы будем общаться с иерархами тех цивилизаций, которые способны понять наш образ жизни и путь развития. Те общаются с разумом более высокой ступени, и таким ступеням нет числа. Наконец, самые достигшие, как уже говорилось, находятся на прямой связи с Богом. Такая цепочка позволит земному человечеству пусть пока косвенным образом, но тем не менее быть под патронажем высших сил. Это гарантия правильного действия, правильного вектора общественного развития. Это гармония пребывания в лоне мирового разума, где все цивилизации помогают друг другу. Само человечество будет принято в эту вселенскую систему толь-

⁸ Сухово-Кобылин А. В. Учение Всемир: Инженерно-философские озарения. М.: СЕТ, 1995. С. 32.

⁹ Федоров Н. Ф. Философия общего дела: в 2 т. Т. 2. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 134–135.

Н.Ф. Федоров

ко при условии создания всепланетного общества и правительства, когда войны будут изжиты как далекое прошлое. Мирное шествие по пути прогресса – это пропуск в космическое будущее. Таким образом, духовность понималась ученым как развитие высших человеческих потребностей: потребности в любви, добре, в творчестве, в общении с Богом. Связь между материальным и духовным и в понимании Циолковского налицо.

Проективность человека: антропологический вызов. Говоря о таких общих вещах, как принцип единства мира и духовно-материальное единство мира, мы уже затронули вопрос о человеке, да иначе и не может быть. Даже за абстрактными понятиями монады (Бугаев, Андреев) и атома-духа (Циолковский) встает облик самого человека, ради которого рождены эти своеобразные теории. Смысл жизни, судьба, бессмертие, революционная духовная трансформация – все это предельные вещи и предельные вопросы, на которые космисты стремились дать ответы. Эти ответы столь грандиозны, оригинальны и сами по себе предельны, что дают основание говорить об антропологическом вызове. Теории космистов позволяют освободить человека от погруженности в повседневность и материальность, избавиться от рутинных и поверхностных мыслительных штампов, показать перспективы иной жизни. Не случайно П.Д. Успенский утверждал, что со-

знание конструирует физический мир вокруг нас и нас самих. Нельзя достичь чего-то нового, не поставив соответствующей задачи. Нельзя поставить задачу, будучи довольным собой и удовлетворенным своей сегодняшней деятельностью.

По этой причине Сухово-Кобылин, Федоров, Циолковский, Андреев и другие подвергали тотальной критике своих современников, их образ жизни, мелкие идеалы, суету заформализованной социальной жизни, все типы междоусобиц, в которые погружено огромное большинство людей. Не поставив перед собой революционных целей, невозможно вырваться из паутины мелких страстей, бессмысленных действий, пищевых привычек, ущемляющих интересы природы. Именно поэтому важнейшим принципом русского космизма стала проективность человека – выработка такого проекта, который чрезвычайно далек от нашего сегодняшнего облика. Однако это не означает его фантастичность, нереальность. Это означает постановку

предельных задач, которые возможно решать на практике, по крайней мере частично.

Беда не в том, что решить задачу невозможно. Что невозможного в исполнении заповедей Господних, ведь человечеству давно даны простые практики для выработки привычки такого духовного соучастия в судьбах других, которое называется любовью. Почему невозможно избавиться от осуждения и выработать в себе привычку всепрощения, ведь это внутренний индивидуальный настрой личности, в котором она свободна, а не профессия судьи или военного, обязанных действовать согласно определенным стандартам. Что невозможного в освоении основ буддизма, практически избавляющего от страстей, от тех страстных реакций, которые, однажды преодолев, сам их носитель будет считать бессмысленной тратой психической энергии? Ничего невозможного в этом нет. Однако беда большинства людей в том, что они не видят смысла в изменении самих себя. Зачем, с какой стати проделывать эту странную работу, что изменится, что я выиграю, отбросив старые привычки?

Теория космизма показывает те перспективы, ради которых стоит постараться. Но прежде всего она рассматривает основные направления, по каким должен продвигаться человек, чтобы стать достойным своей космической судьбы. Это выработка новых свойств характера, развитие

универсального мировоззрения, телесная трансформация.

Свойства человека. Федоров писал о человеке с развитым чувством всеобщего родства, Циолковский – о свойствах нового человека, Андреев – о человеке облагороженного образа. Человека, не проникшегося высокими идеями космизма, мы знаем хорошо. Забота о себе и близких, работа, уборка в квартире и подъезде, в крайнем случае субботник во дворе многоэтажного дома, пристрастие к одной футбольной команде, патриотизм по отношению к одной стране, критика всего того, что вредит нам или ущемляет наши права, чередование положительных и отрицательных эмоций, монотонного труда и развлечений, подготовка к старости и смерти. Космисты, наблюдая эту рутинную жизнь масс, сделали свои выводы. Человек глубоко несчастен. В подобном существовании не много радости и много страдания – болезни, тяготы нетворческого труда, всевозможные конфликты, тяготы старости, страх смерти. То ли кто-то когда-то поместил людей в состояние почти бессмысленной суеты, то ли они сделали это сами.

В целом все авторы понимали, что одновременно, или параллельно, будут развиваться человек, научные технологии, общество. Невозможно воспитать нового человека в старых условиях. Невозможно изменить устои общества в рамках старого сознания людей. Однако двигателем станет выработка нового (ноосферного, космического, универсального, общемирового) сознания. Соответствующим образом должен измениться и характер. Какие же черты будут преобладать в облике человека будущего? Это радость жизни, общительность, ответственность за все пласты природного и социального бытия, одинаково доброжелательное отношение ко всем окружающим. Не случайно Циолковский настаивал на том, что дети будут воспитываться исключительно в социальных структурах (ясли, детские сады), ведь профессионалы-воспитатели будут относиться к каждому ребенку как к родному, а их специальные навыки и педагогические знания выше, чем у большинства родителей. Само космическое пространство будет тем богаче и безопаснее, чем больше людей станет обитать в нем, чем более плотно оно будет заселено. Холодные черные пустыни наполнятся радостью трудового энтузиазма и творчества, доброжелательные коммуны эфирных городов, расположенные на каждом шагу, будут принимать в гости путешественников из соседних галактик. На первое место выйдут нравственные начала человека: милосердие и сострадание, миролюбие и оптимизм, активное творческое начало и бесстрашие. Усилятся потенции мозга, физическая сила и выносливость, творческая активность, жажда действия. К таким

результатам приведет здоровый образ жизни, глубокая экологическая политика, научно-технический прогресс. Человек будет приходить в этот мир, как на праздник, и практически не будет покидать его. Об этом говорит учение о бессмертии, наиболее четко разработанное Федоровым, Циолковским, Холодным, Андреевым, Манеевым. Знание о собственном бессмертии уничтожает самый тяжкий страх, страх смерти.

Синтез философии, науки и религии как универсальная методология расширения сознания. Сухово-Кобылин, описывая свойства духовного (разумного, сознательного) человека, утверждал, что такой человек обладает универсальным взглядом на мир. Человек, наделенный разумом, видит цельность всего. Разум способен в пестроте позитивных и негативных общественных явлений видеть ту борьбу противоположностей, которую необходимо нейтрализовать. Синтезирующая способность ума есть способность умиротворяющая, нейтрализующая противоположности. Это высший взгляд, укорененный еще в учениях Христа, Будды, в теории Дао. Человек, одаренный подобным взглядом на мир, не станет на сторону ни одного из борющихся лагерей, но будет искать возможность мирного исхода борьбы, найдет пути не противостояния, но содействия. Преодолеть и нейтрализовать всю тотальность различных форм борьбы и противостояний – вот сверхзадача человеческого разума. Мыслить прежде всего в масштабах планеты, заботиться обо всех жителях планеты, а некоторые космисты расширяли эту степень заботы и ответственности на всю высокоразвитую жизнь космоса. Прямо говорилось о том, что человек космического мышления является прежде всего патриотом мира, затем патриотом своей планеты, затем патриотом той малой родины, в которой он родился или живет.

Одним из главных путей достижения этого качества может стать освоение каждой личностью основ теоретического научного знания, основ мировых религий, гуманистической философии, развитие любви к искусству. Любое ограничение или самоограничение в этой области приводит к одномерности, сужению смысложизненной ориентации, фанатизму. Чем шире наши знания, тем легче понять и принять «другого», «чужого», «дальнего». Толерантность в области религиозных верований развивается там, где представители разных конфессий сосуществуют в едином социальном пространстве. Знание нескольких иностранных языков само собой возникает там, где исторически проживают представители многих национальностей.

Но в особой степени это касается собственно мировоззренческой дисциплины, философии. На-

сколько глубже мыслит человек, прикоснувшийся к идеям античности, учению Канта, Гегеля, к основам китайской, индийской, даосской мудрости, к стилистике экзистенциализма. Достаточно освоить теорию Дао, чтобы уже иметь шанс стать тем человеком разумным, о котором писал Сухово-Кобылин, если научиться применять ее к окружающей действительности. Методология философии особенно хороша тем, что побуждает осваивать предельные вещи – принципы, категории, базовые понятия, базовые идеи. Она побуждает проникать в невидимое, учит мыслить за гранью текучей изменчивости множества вещей. Философская мудрость не противостоит ни одной из многих сотен узких специальностей. Именно она позволяет специалисту не ассоциировать себя целиком и полностью с ролью уборщика, менеджера, врача. Личность не исчерпывается одной или даже несколькими специальностями. За ними сто-

ит предельная задача внутреннего роста, базой для которого и может стать философское знание.

Что касается религии, среди мыслителей-космистов трудно отыскать атеистов. Они не только признавали наличие высшего духовного центра, пусть и в разных формах, но отдавали ему руководящую роль в жизни любого космического социума. Человек безбожен или внебожен до тех пор, пока он не повзрослел, и этот ранний этап развития любого общества непременно завершится. Человечество сделает шаг навстречу силе, создавшей религию, и выйдет с ней на прямую связь. Эту связь предоставляли верующим все исторически сложившиеся религии, однако используют ли верующие ее в полной мере, получают ли ту бесконечную пользу, которую могли бы получить, не искажают ли смысла религиозных заповедей, применяют ли их в повседневной практике? Каждый из нас даст свой ответ на этот

вопрос. Сами космисты зачастую выходили за рамки ортодоксальных учений только по одной причине. Они не были удовлетворены формами верования – жесткими, поверхностными, наполненными условностями. Зачастую люди не ведают, что такое религиозное творчество, да и возможно ли оно; не пускают религиозные убеждения во все аспекты собственной жизни. Циолковский как человек науки не любил понятие «вера» и говорил о религиозном знании как о знании практическом, проверяемом. Федоров упрекал православных людей в пассивности, в неумении внести христианские принципы во все сферы общественного сознания и труда, стоял за принцип «знание – действие», а в данном контексте это означает правильное религиозно-социальное действие каждого отдельного человека. Поэтому в самом общем виде космисты выступали за строительство универсального религиозного знания, за глубокий сплав учений всех великих учителей человечества. О том, что подобное возможно, говорят многие примеры универсализма, в том числе опыт Веданты.

М.В. Нестеров. Философы. 1917

Телесная трансформация. А теперь обратим внимание на телесность человека. Наш современный физический статус почти не согласуется с той картиной нового человека будущего, о которой только что говорилось. Болезни, дурные пристрастия, необходимость заботиться о потребностях тела – все это направляет мысль на поддержание элементарной жизнедеятельности. Тело несовершенно, но мы и подумать не можем о его кардинальной трансформации. Между тем многие космисты считали необходимостью дальнейшую физическую эволюцию человеческого организма. Многосторонняя задача заключалась в том, чтобы изменить анатомию для упрощения способов питания и дыхания; изменить пищевые потребности и привычки. Требовалось также изменить соотношение физических (грубоматериальных) и тонкоэнергетических сил организма в пользу последних; усилить сопротивление организма к возбудителям болезней или создать стерильную среду обитания. Кроме того, нужно было развить такую устойчивость функционирования систем, которая привела бы к долголетию и практическому бессмертию.

Поддерживалась и идея автотрофности – человеческий организм не должен зависеть от внешнего мира в вопросах питания и по этическим соображениям, и по вопросам безопасности. Приведем в пример концепцию Циолковского, которая впервые описана им в научно-фантастической повести «Грезы о земле и небе и эффекты всемирного тяготения». Герой повести оказался в гостях у гипотетических жителей пояса астероидов. «Меня поражали эти существа своими свойствами: не пьют, не едят, не имеют ни рабов, ни низших животных, – как будто не болеют и не умирают! И все – при телесной оболочке! <...>

– Болеете ли вы? – спросил я как-то.

– Очень редко: один из тысячи, в течение тысячелетия, может быть, заболевает.

– Разве вы живете так долго?

– Мы живем неопределенно долго, как ваши растения. Бывают случаи смерти, при неблагоприятном стечении условий, но очень редко; еще реже – от болезни. <...> Этим долголетием мы обязаны чистоте наших тел, не имеющих в себе никаких заразительных начал: разных кокков, бактерий, грибков, которыми кишат ваши несчастные тела, угрожая им постоянно разрушением; этим долголетием мы обязаны полной изолированности нашего тела от вредных элементов благодаря окружающей абсолютной пустоте и непроница-

мости нашей кожи; этим долголетием мы обязаны чудному устройству нашего тела, имеющего органы, о которых вы – жители Земли – не имеете никакого понятия... У нас есть особые регуляторы жизни, которые мешают телу стариться, слабеть, вообще изменяться во вред себе»¹⁰.

Много лет спустя эти мысли полностью оформились в концепцию «животного космоса»¹¹ – человека будущего, который обитает в космических просторах без специальных искусственных защитных одежд и механизмов. Верхний покров тела представляет собой прочный слой, пронизываемый исключительно для солнечных лучей. Энергия солнца производит все обменные процессы в организме благодаря наличию в теле человека зерен хлорофилла. Такой человек не нуждается не только в животном, но и в растительном питании, по существу сам является растением, производящим жизненно важный белок. Все обменные процессы происходят внутри этой оболочки, отходы перерабатываются в полезные вещества. Такой человек практически бессмертен. Если его организм и умирает, то из суммы разложившегося биологического материала рано или поздно человек возрождается вновь, происходит самозарождение. Поскольку элементы нового тела те же самые, то и свойства мозга прежние, следовательно, воспроизводится индивидуальное сознание. Субъективно никакой смерти человек не ощущает.

А теперь обратим внимание на перспективные стороны этой чисто материалистической концепции. Организм такого человека защищен от влияния физических условий космического пространства, не совместимых с жизнью. В своем питании он не зависит ни от животного, ни от растительного царств – великое облегчение для природы, которая сегодня несет бремя по снабжению людей продуктами питания. Мало того, человек не тратит времени и сил на собственное жизнеобеспечение, он может заниматься исключительно самообразованием, искусством, интеллектуальным трудом. Нет никаких отходов жизнедеятельности, нет экологических проблем. Следовательно, полуфантастический образ, созданный Циолковским, задает вектор вполне серьезных размышлений на эту тему.

В этой статье мы коснулись лишь основополагающих идей русского космизма. Богатство мысли его представителей поистине неисчерпаемо, и знакомство с первоисточниками даст читателю много пользы, радости и практических рекомендаций.

¹⁰ Циолковский К.Э. Вне Земли: Сборник научно-популярных и научно-фантастических работ. М.: Луч, 2008. С. 52–53.

¹¹ Циолковский К.Э. Животное космоса. Калуга, 1929.